

А. Л. Самович

Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны

В различные периоды отечественной истории проблема патриотического воспитания учащейся молодежи обретала специфические черты и своеобразные подходы к ее решению. Накануне 100-летия с начала Первой мировой войны представляется важным еще раз обратиться к опыту формирования у подрастающего поколения патриотического сознания в сложных и противоречивых условиях военного времени.

С самого начала Первая мировая война резко изменила темп и образ жизни не только взрослого населения страны, но также детей и подростков. Юношеский максимализм, желание ощущать себя не «зрителями», а действующими лицами на кардинально меняющейся исторической сцене заставили учащуюся молодежь занять активную жизненную позицию. Интерес к событиям на фронтах охватил юное поколение фактически всех сословий и всех возрастов. В кругу воспитанников средних учебных заведений обстановка военного времени создала особое настроение, сплоченность, вызвала живой отклик. В дни массовой мобилизации учащиеся гимназий, реальных училищ и духовных семинарий провозжали на фронт войска, переписывались с солдатами, встречали первых раненых. Возникла и стихийная тяга к непосредственному участию в деятельности, направленной на нужды войны, к содействию воюющим взрослым. Наиболее ярко это проявлялось в оказании помощи санитарным отрядам, в изготовлении и отправке на фронт подарков, бинтов и противогозав, в сборах денежных средств в пользу раненых воинов.

**Самович
Александр
Леонидович,**
*доктор исторических
наук, доцент,
Белорусский
государственный
университет
(Минск,
Республика Беларусь)*

Помощь фронту

Одной из результативных форм патриотического движения среди учащихся следует считать их активное участие в различных благотворительных акциях, связанных с оказанием материальной

помощи раненым воинам, а также семьям погибших, беженцам и военным сиротам. Учебные заведения Минской губернии продемонстрировали в этом вопросе единение школы с государством, особенно в первый период войны, сопровождавшийся всеобщим патриотическим подъемом и активной благотворительной деятельностью. Пожалуй, самой популярной формой пожертвований являлись так называемые кружечные сборы. В ходе их проведения продавались, как правило, различные сувениры, чаще — флажки национальных цветов, в том числе и союзных держав. Каждый из приобретающих такой сувенир опускал деньги в прорезь опечатанной кружки, которая после наполнения сдавалась в благотворительные организации.

Процесс передачи пожертвований и подарков нередко завершался устной или письменной благодарностью учебным заведениям. Типичным примером могут служить письма, поступившие в адрес директора Минской мужской гимназии. Слова признательности за передачу в части Гвардейского корпуса изготовленных гимназистами масок-респираторов выразил, в частности, председатель Минской военно-врачебной комиссии. «Верьте, что Вашим трудом, быть может, спасена для дорогой родины масса ее славных бойцов. Продолжайте работу с глубокой верой в торжество нашего оружия», — напутствовал он в своем обращении юных питомцев гимназии¹. В апреле 1916 г. в своем письме на имя попечителя Виленского учебного округа директор гимназии сообщил также, что учащимися вверенного ему заведения было получено около 30 писем от солдат-фронтовиков с выражением искренней благодарности за присланные к празднику Св. Пасхи подарки².

Появление в прифронтовой зоне значительного числа раненых и больных воинов потребовало как увеличения емкости и материальной базы уже существовавших лечебных заведений, так и создания новых медицинских учреждений. Местные власти и общественные организации пытались решать эту проблему, опираясь в значительной степени на благотворительные пожертвования, в том числе и учебных заведений. Следует отметить, что свой посильный вклад в милосердную деятельность по отношению к раненым и больным воинам внесли не только государственные, но и частные образовательные учреждения Минской губернии. Собранные ими средства поступали, как правило, в Главное управление Российского общества Красного Креста. По решению педагогических советов учебных заведений поток пожертвований мог поступать и в другие благотворительные организации и комитеты.

В сентябре 1914 г. в здании Минской Духовной Семинарии открылся лазарет во имя преподобного Серафима Саровского. Семинаристы самым активным образом включились в его работу: создавали дружины для переноски раненых с железнодорожных вокзалов, в качестве санитаров осуществляли перевязки, работали в канцелярии лазарета³. Особенно ценной являлась духовная помощь, которая представлялась не менее важной, чем материальная и физическая. Разделенные на очереди по 10–12 человек, воспитанники семинарии

Здание Минского духовного училища (из коллекции автора)

ежедневно участвовали в совершении ранних литургий и всенощных бдений в семинарской церкви. В случае смерти кого-либо из раненых воинов присутствовали при их отпевании. Кроме Серафимовского лазарета воспитанники семинарии участвовали в работе и других лечебных заведений Минска. В частности, четыре ученических хора пели всенощные бдения под воскресные и праздничные дни в лазарете № 261, в лазарете служащих Министерства внутренних дел, в госпитале Полтавской общины Красного Креста, в госпитале московской Александровской общины, в церкви Св. Александра Невского при военном кладбище, в церкви 2-го и 4-го полевых сводных госпиталей⁴.

Наряду с заботой о духовной жизни раненых, семинаристы уделяли пристальное внимание их досугу и быту — устраивали различного рода чтения и концерты. В утешении раненых участвовали и дети, ученики образцовой школы при Минской духовной семинарии. Например, 2 января 1915 г., в день памяти преподобного Серафима Саровского, для раненых было устроено чтение со световыми картинками и концерт учеников образцовой школы. В Рождественские праздники помещение лазарета было украшено елкой, а в палатах розданы подарки: теплые фуфайки, рубахи, папахи, портсигары, кошельки и другие необходимые в солдатском быту предметы⁵.

Судя по сохранившимся архивным источникам, посещение учащимися раненых в лазаретах и госпиталях, устройство для них концертов и театральных представлений стало повседневной практикой во многих образовательных учреждениях Минской губернии в годы войны.

Трудовые дружины

Важным направлением патриотической деятельности учащихся учебных заведений Минской губернии явилась трудовая помощь семьям призванных на войну запасных чинов и ратников ополчения. На селе особенно остро ощущалась нехватка рабочих рук, и одним из источников пополнения трудовых ресурсов явилась организация добровольных учебных дружин.

Несмотря на немногочисленность таких трудовых отрядов, сам факт возникновения в среде учащихся столь неординарной инициативы, имевшей большое патриотическое значение, сразу же привлек к себе внимание не только педагогов, но также земств и правительственных учреждений. При личном содействии Минского губернатора, считавшего формирование и работу трудовых отрядов учащихся делом «неотложной и государственной важности», были образованы десятки дружин, насчитывавших в своих рядах сотни школьников из Минска, Борисова, Бобруйска, Пинска и других мест губернии. Одной из отличительных сторон деятельности этих дружин стало тесное взаимодействие с земствами и сельскими обществами, что позволило значительно поднять уровень организации и производительности труда учащихся, обеспечить оказание ими безвозмездной помощи особо нуждавшимся солдатским семьям.

Трудовые дружины формировались для решения двух главных задач. Во-первых, для благотворительной помощи бедным семьям воинов, не имевших средств для найма работников. Во-вторых, для восполнения недостатка в рабочей силе в «доходных» хозяйствах, например, на пригородных огородах, в имениях и т. д. В первом случае «издержки» покрывались средствами земских, городских и благотворительных учреждений, которые организовывали трудовую помощь солдатским семьям. Во втором случае расходы перекладывались на плечи хозяйств или предприятий, которые предполагали использовать трудовые дружины.

Во главе каждой дружины численностью до 20 человек стоял местный учитель народной школы. Дружинники-учащиеся как добровольцы за свой труд вознаграждения не получали. Однако от обслуживаемых крестьянских хозяйств они могли получить кров и обычное крестьянское «довольствие», стоимость которого оплачивалась местным отделением комитета великой княгини Елизаветы Федоровны. Распределение трудовых дружин по селам производилось из сборных пунктов по уездам начальниками учебных заведений по пред-

**Патриотическая открытка
с сюжетом кружечного сбора
(из коллекции автора)**

ученические дружины помогли не только в сборе урожая, но и в заготовке дров, ремонте строений и пр. Тем самым учащиеся не только выполняли свой патриотический долг, но и овладевали новыми для себя профессиональными и навыками, которые могли им пригодиться в дальнейшей жизни.

Результаты деятельности гимназистов на полевых работах в Минской губернии, получившие благодаря прессе широкую огласку, обусловили появление специального циркуляра министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева. В нем попечителям учебных округов предписывалось «всеми силами содействовать организации» подобных сельскохозяйственных дружин. Более того, активная работа старшекласников губернии в сельской местности вызвала немалый интерес даже со стороны Николая II. Высоко оценивая их патриотический порыв, выражая благодарность членам дружин за их добровольный труд, царь особо выделял воспитательное значение подобного опыта: «...Ничто не может более благотворно влиять на юношей, как сближение с крестьянами в обстановке их трудовой сельской жизни»⁷. Знаком особой милости царя явилось объявленное в апреле 1915 г. «соизволение на присвоение Минской мужской гимназии Высочайшего

варительному согласованию с агрономами Министерства землеустройства и земледелия.

Представляют собой интерес конкретные примеры деятельности трудовых дружин учащихся Минской губернии. В частности, созданными весной 1915 г. двумя трудовыми дружинами Минской мужской гимназии было обслужено 40 хуторских хозяйств (1-й дружиной — 18, 2-й дружиной — 22 хутора). Работы, которые пришлось выполнить дружинникам в течение весны и лета, заключались в обработке полей, заготовке сена и дров, постройке изгородей и крестьянских изб. Одной из дружин в д. Старинки были выполнены довольно сложные работы по рытью 8 колодцев для улучшения водоснабжения хуторян, а также устройству значительной по емкости сажелки для использования в случае возникновения пожара⁸.

Конечно, от многих учащихся, не знавших прежде сельскохозяйственного труда и ремесел, сложно было ожидать ощутимых результатов в этом деле, но все же помощь семьям, оставшимся без «кормильца», оказалась не лишней. Многим солдатским женам

Его Императорского Величества имени»⁸. Это «высочайшее» внимание явилось мощным стимулом для дальнейшего развития движения добровольных ученических дружин, которое буквально за несколько последующих месяцев стало приобретать всероссийский масштаб.

Работа учащихся была столь результативна и нравственно значима, что по «высочайшему повелению» в июне 1916 г. было утверждено положение о специальном нагрудном знаке за участие в ученических дружинах⁹. Этот знак имел вид медали с зеленым эмалевым фоном с вензелем Елизаветы Федоровны в центре. После опубликования положения о знаке последовало много ходатайств в Комитет великой княгини о награждении гимназистов.

Гимназисты-герои

Романтический флер, который обычно окутывал войну в детских и юношеских представлениях, всегда был благодатной почвой для воспитания патриотических настроений, формирования чувства гражданственности, лояльности и преданности существовавшему строю. В этой связи обращают на себя внимание факты непосредственного участия молодежи Минской губернии в защите Отечества. Старшие ученики, как правило, записывались добровольцами в армию или становились юнкерами военных училищ, младшие бежали на фронт тайно. Многие из них проявили на полях сражений воинскую доблесть, став примером для подражания. О двух таких беглецах упомянула, в частности, популярная в то время «Минская газета-копейка»: «На днях приехал в Минск, вылечившись от раны, доброволец Николай Кирик, ученик 6-го класса Минской правительственной гимназии. Приблизительно месяц тому назад он направился из Минска в Варшаву, где ему удалось поступить в один из наших полков в разведочную команду. Неоднократно участвуя в разведках, он проявил большую храбрость и однажды при столкновении с неприятельским конным разъездом убил немецкого офицера, но был ранен в бедро и попал в плен; но вскоре, несмотря на сильную боль от раны, бежал, был награжден Георгиевской медалью и представлен к Георгию. Одновременно с ним вернулся другой доброволец, ученик 4-го класса гимназии Дудкевич, раненый в голову»¹⁰.

Как следует из сохранившихся документов, вручение Георгиевского креста и Георгиевской медали Николаю Кирику было обставлено весьма торжественно, по образу и подобию военных церемониалов. Главный начальник Минского военного округа решил лично вручить юному гимназисту заслуженные им боевые награды. Этот важный для Николая день решили совместить с еще одним знаковым событием в жизни города — церемонией освящения и передачи знамен сформированным в Минской губернии дружинам государственного ополчения.

О том, как происходило чествование героя, красноречиво свидетельствуют строки из отчета директора Минской мужской гимназии: «Освящение ополченческих знамен происходило 30 апреля в 12 часов дня в зале Дворянского депутатского собрания, куда были допущены и 10 учеников гимназии в сопровождении классного наставника. Остальные ученики старших и младших классов с оркестром музыки построились ко времени окончания молебствия шпалерами по Подгорной улице от здания Дворянского собрания до гимназии, имея на правом своем фланге Георгиевского кавалера Николая Кирика. По противоположной стороне улицы расположился отряд войск, назначенный для отдания почестей знаменам. Когда знамена были вынесены из Дворянского собрания, Главный начальник Минского военного округа в сопровождении чинов штаба округа и гражданских властей, обойдя наряд войск и поздоровавшись с ним, проследовал вдоль фронта учеников. Поздоровавшись с учениками, он вызвал перед фронтом Николая Кирика и возложил ему на грудь Георгиевский крест и Георгиевскую медаль, при чем поздравил ученика, поцеловал его. Оркестр учеников в это время играл туш»¹¹.

Вне всякого сомнения, все происходящее произвело сильное впечатление как на самого виновника торжества, так и на окружавших его товарищей. После церемониального марша вдоль выстроенных знамен под звуки музыки все ученики строем проследовали на плац гимназии, где под раскатистое «Ура!» несколько раз подняли своего героя на руки.

Что касается второго персонажа упомянутой нами газетной заметки, то речь шла о Сергее Дудкевиче, который по примеру своего старшего брата Ивана, одноклассника и однополчанина Николая Кирика, в феврале 1915 г. сбежал на фронт, но по причине контузии вынужден был вернуться домой и продолжить учебу в гимназии. Поправившись, по окончании учебного года он снова ушел на фронт. Дальнейшая его судьба, к сожалению, нам

**Учащийся одной из гимназий
Минской губернии (из коллекции автора)**

неизвестна. Его старший брат Иван Дудкевич числился в том же 50-м Сибирском стрелковом полку, что и Николай Кирик. Принимая активное участие в боях и дослужившись до звания младшего унтер-офицера, он, будучи раненым, был захвачен в плен и находился в Германии в лагере для военнопленных № 3 в г. Шнейдемполе. Известно, что Иван, как и его друг, был также награжден высокими боевыми наградами — Георгиевским крестом 4-й степени и Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени.

«За веру, царя и Отечество!»

Массовым выражением сопричастности средних учебных заведений Минской губернии происходящим на фронте событиям явилась активная демонстрация учащимися патриотических настроений и верноподданнических чувств.

В периодической печати и документах военных лет нередко можно встретить сообщения о массовых манифестациях и шествиях, собраниях и митингах с участием представителей государственных и частных гимназий, реальных училищ и духовных семинарий. Например, как следует из отчета о деятельности Минской мужской гимназии, во время посещения Николаем II Минска в октябре 1914 г. ученики гимназии вместе с жителями города «имели счастье участвовать во встрече Государя императора и приветствовать обожаемого Монарха у стен родного им учебного заведения»¹². В «Памятной книжке Минской губернии» впоследствии сообщалось: «После отбытия Государя Императора в городе состоялись грандиозные патриотические манифестации, причем манифестанты несли портреты Государя Императора и национальные флаги. Во главе манифестантов шли учащиеся местных учебных заведений»¹³.

Интенсивный рост патриотических настроений среди учащихся был воспринят и оценен властью. Император Николай II был настолько впечатлен искренним проявлением верноподданнических чувств, что, покидая Минск, всех воспитанников минских средне-учебных заведений повелел освободить от занятий на три дня. Как отмечалось в прессе, среди учеников минских школ в эти дни царил настоящая патриотическая эйфория, побуждая их к новым действиям. Так, 23 октября 1914 г., под влиянием опубликованных в утренних газетах сообщений о победах русских войск в Турции, около тысячи учащихся собралось на Соборной площади г. Минска, откуда с пением гимна прошли по центральным улицам города. Весть о стихийно начавшейся патриотической акции быстро распространилась по всем учебным заведениям, и вскоре число участников шествия достигло пяти тысяч человек. К акции присоединились ученические оркестры и хор семинаристов.

Важными средствами воздействия на патриотические и верноподданнические чувства учащейся молодежи считались также молебны о даровании победы православному

воинству и панихиды по убитым воинам — выпускникам образовательных учреждений. О том, что это были торжественные и эмоционально окрашенные мероприятия, говорится, в частности, в одном из отчетов директора Минской мужской гимназии: «В январе 1915 года в Минск было привезено для погребения тело павшего геройски на поле брани бывшего ученика Минской гимназии выпуска 1908 г. подпоручика Суцевича. Ученики старших классов гимназии по 5 от каждого отделения присутствовали в сопровождении директора гимназии и одного из классных наставников при отпевании героя и провожали до могилы его тело. На гроб покойного было возложено 2 венка от Минской гимназии — от педагогического персонала и от учеников»¹⁴. Тогда же в церкви гимназии в присутствии уже всех учеников и преподавателей была отслужена панихида еще по двум геройски погибшим офицерам — Сцепуре (выпуск 1907 г.) и Бурাকে (выпуск 1910 г.).

Таким образом, годы Первой мировой войны в Минской губернии были ознаменованы возникновением и развитием достаточно широкого по своему размаху и разнообразного по содержанию патриотического движения среди учащейся молодежи. Охватив значительную массу детей и подростков школьного возраста, оно стало не только важным фактором развития среднего образования, но и заметным явлением социальной жизни страны. В условиях военного времени воспитанники учебных заведений продемонстрировали сплоченность, отзывчивость и созидательную активность, желание сделать все во благо защитников Отечества и членов их семей. Во многом этому способствовала позиция верховной власти, стремившейся придать формированию и развитию патриотических настроений среди подрастающего поколения соответствующую политическую, духовно-религиозную и социально-педагогическую окраску.

¹ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 466. Оп. 1. Д. 314. Л. 120.

² Там же. Д. 388. Л. 12.

³ Щеглов Г. Э. Серафимовский лазарет при Минской духовной семинарии (1914–1917 гг.) // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 940-годдзя горада): мат.-лы Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 7–9 верас. 2007 г.) / рыдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск, 2008. С. 260.

⁴ Наши дети и война // Минские Епархиальные Ведомости. Минск, 1915. № 4. С. 102.

⁵ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916. С. 655.

⁶ НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 425. Л. 21 об.

⁷ Журнал Министерства народного просвещения. Пг., 1917. Март-апрель. С. 76.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства. Отд. I. 30 июня 1915 г. № 183.

⁹ Знаки и жетоны Российской империи. СПб., 1994. С. 90.

¹⁰ Вечерние известия // Минская газета-копейка. 1914. 23 декабря.

¹¹ НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 379. Л. 24.

¹² Там же. Л. 23 об.

¹³ Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Минск, 1914. С. 89.

¹⁴ НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 379. Л. 23 об.

УДК 94(47).083

Самович А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 29–38.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена одному из ярчайших феноменов Первой мировой войны — патриотическому движению среди учащейся молодежи Минской губернии. Масштабность и значимость войны, близость фронта, активизация общественной жизни в тылу, многочисленные потоки беженцев и раненых, пример ушедших на фронт старших товарищей и сверстников — все это способствовало всплеску патриотизма и проявлению лучших гражданских качеств в воспитанниках средних учебных заведений России. Гимназии, реальные училища и семинарии продемонстрировали в этом вопросе единение школы с государством, особенно в первый период войны, сопровождавшийся всеобщим патриотическим подъемом и громадной волной благотворительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гимназия, лазарет, Минская губерния, патриотическое движение, Первая мировая война, ученическая дружина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, доцент, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь); as27-72@mail.ru

Samovich A. L. 'The Patriotic Movement Among Students in Minsk Province during World War I'

ABSTRACT: The article is devoted to one of the most striking phenomena of World War I — the patriotic movement among students of Minsk province. The scale and significance of the war, the proximity of the front, the intensification of social life in the rear, the movement of refugees and wounded, and the example set by the departure of older students to the front — all contributed to a surge in patriotism and model behavior among Russian secondary school students. Grammar schools, colleges and seminaries demonstrated this unity of school and state, especially in the first period of the war, and were accompanied by popular patriotic enthusiasm and major waves of philanthropy.

KEY WORDS: high school, infirmary, Minsk province, patriotic movement, WWI, student squad.

AUTHOR: Doctor of History, Associate Professor, Belorussian State University (Minsk, Belarus); as27-72@mail.ru

REFERENCES:

¹ Shcheglov G. E. 'Serafimovskii lazaret pri Minskoi dukhovnoi seminarii (1914–1917 gg.)' in *Minsk i minchane: dziesiatc stagoddziau gistoryi (da 940-goddzia gorada): mat-ly Mizhnar. navuk.-prakt. kanf. (Minsk, 7–9 veras. 2007 g.)* (Minsk, 2008).

² *Znaki i zhetony Rossiiskoi imperii* (St. Petersburg, 1994).